

А

В. Г. Белинский

Руководство к познанию древней истории для средних учебных заведений, сочиненное С.
Смарагдовым...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 3. Статьи, рецензии и заметки. Февраль 1840 -- февраль 1841.

Подготовка текста В. Э. Богграда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

РУКОВОДСТВО К ПОЗНАНИЮ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ДЛЯ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, сочиненное С. Смарагдовым, учителем истории и географии при Сиротском институте императорского Гатчинского воспитательного дома. Напечатано изданием С.-Петербургского воспитательного дома. С.-П.бург. В тип. 3-го департамента Министерства государственных имуществ. 1840. В 8-ю д. л. 497, VII и VIII стр.

Вот книга, заслуживающая полного внимания публики, утомленной эфемерными явлениями нашей литературы. Это почти первый учебник истории, составленный добросовестно, отчетливо, умно, с знанием дела¹. При составлении его г. Смарагдов руководствовался совершенно справедливою мыслию, что в середине между школьным изучением голых фактов, простых цифр и имен и высшим исследованием путей человечества при свете религии и философии должно быть посредствующее изучение, которое должно рассматривать факты "уже не элементарным способом, то есть не в несвязных рассказах и биографиях, а в последовательной связи, прагматически; ознакомиться более или менее с самими источниками истории, дабы в университетах не останавливаться при затверживании фактов и дабы быть в состоянии понимать ученые выводы и высшие взгляды на судьбу народов". Такого рода изучение должно относиться к средним училищам, гимназиям или, лучше, высшим классам гимназий. Собственно, автор составил свое руководство для употребления в латинских классах Сиротского института императорского Гатчинского воспитательного дома, в котором он преподает историю.

Автор очень счастливо осуществил руководившую его мысль и составил очень дельный учебник для средних классов. Смело можем сказать, что труд г. Смарагдова превосходит все, с такою же целью составленные у нас учебники истории. Повествование полно, но не теряется в подробностях, и стройно; во всем видно зрелое соображение, отсутствие всяких рассуждений и сентенций, восклицаний и ораторских выходов, -- всего этого хлама, который так часто влачит за собою наша доморощенная Клио;² везде дело говорит само за себя положительно и твердо, как и должно в учебнике; изложение, при необходимой краткости и сосредоточенности, очень ясно и неумолимо; факты состоят не в одних изысканиях и числах, не в одной номенклатуре событий, а в характеристике более или менее отчетливой быта и внутреннего устройства народов и естественных условий, в достаточных, основательных сведениях из древней географии. Сверх того, что также очень важно в учебнике и что так мало исполняется в наших, - везде, где нужно, указаны источники и лучшие европейские сочинения, из которых можно почерпнуть основательнейшие сведения о повествуемом народе или событии. При изложении истории народов классических автор не только цитует, но и приводит из них целые выражения, для того, -- говорит он сам, -- чтобы приохотить молодых людей к чтению классиков и ознакомить их с образом мыслей древних. Хронология очень отчетлива и согласна с новейшими историческими исследованиями; к книге приложена подробная хронологическая таблица.

Автор руководствовался хорошими немецкими учебниками, хотя мы могли бы ему указать на лучшие из лучших, которыми он не пользовался: это -- сочинения Лео (кроме, впрочем, учебника его новой истории) и Рема³. Тогда бы история его получила, может быть, главное, чего недостает ей: единство созерцания. Хотя связь между событиями и соблюдена, по крайней мере в истории Греции и Рима, но в ней не видно значения: она ничего не открывает. Вследствие этого не видно, как движется вперед человечество, в чем заключается его развитие; а предчувствие того великого содержания, которое заключается в всемирно-историческом прогрессе, должно бы необходимо быть результатом такого изучения. Цепь фактов, конечно, нигде не должна прерываться общими рассуждениями и взглядами, которые совершенно неуместны в учебнике: мы с этим первые согласны; но мы также требуем, чтобы незримая сущность всех фактов -- их понятие было сознано более или менее определенно учителем и